

В рассказе «Заказная порка» я рассказал о том, как я выпорол своего друга, по его же просьбе. Повторюсь, сказав, что дружба — это состояние, в котором люди друг для друга способны сделать что угодно, это почти любовь, но вот только называется по другому. Друзья — это люди способные сделать друг для друга все что угодно, и даже выпороть по просьбе друга. Причем выпороть, приложив все усилия, качественно, так что бы друг остался доволен. Добавлю так же еще — дружба, это понятие круглосуточное.

После того, как Алексей получил оговоренное количество ударов, прошел месяц. Мы с ним общались все это время ни словом, ни жестом не вспоминая про то, что произошло между нами, но вот как-то ночью в третьем часу раздался телефонный звонок. Благо семья уехала на дачу и дома кроме меня некого не было.

— Да! — Промычал я в трубку.

— Привет, я тебе не разбудил. — Поинтересовался Лешка.

— Почти нет, это за тебя сделал телефон. — Ответил я, сам, удивляясь тому, что вместе со мною проснулось мое чувство юмора.

— Помнишь ты меня порол? — Продолжал Алексей.

— Помню, а что такое? — Поинтересовался я.

— Да понимаешь, тут такое дело, я разговаривал со своим приятелем, ну и разговорились, о том о сем, так вот, он хочет, что бы его кто-нибудь выпорол. Ты бы мог за это взяться?

— Я его знаю? — Спросил я.

— Нет, ты его не знаешь, он мой одноклассник и приятель. — Сказал Лешка.

— Уточни друг или приятель! — Сказал я, окончательно проснувшись.

— Ну... — стал тянуть он. — ... он мне друг, мы с ним сидим за одной партой и общаемся с первого класса.

— Ну, этого мало, можно общаться всю жизнь, но так и не стать друзьями. Мне все равно кого пороть, просто я не хочу, что бы ты попадал в неприятности.

— Да нет, я в нем уверен, если бы мы не были бы друзьями, вряд ли он бы стал мне рассказывать о своих желаниях. — Сказал Алексей.

— Да, ты прав. — Сказал я немного подумав. — Но я все же не понимаю, зачем это ему нужно, подставлять свой зад под ремень чужого, сказал бы своим родителям, они бы ему всыпали по первое число, уже только за такие просьбы.

— Ну, ты ведь, так и не понял, зачем это было нужно мне? — Вступил в спор Алексей, в его голосе всегда начинали звучать нотки упрямства, когда он спорил.

— Да это так, хотя я особо тебя и не спрашивал, а вот его я хочу расспросить по подробнее о его столь необычном желании. Когда он готов предстать предо мною? — Спросил я.

— Он сейчас ждет моего звонка, так, что время назначаешь ты.

— Хорошо, тогда завтра, часиков в девять утра, у меня дома. — Сказал я, тем временем обдумывая план действий.

— А почему не сегодня?

— Надо будет мне немного подготовиться к приему твоего друга. — Сказал я.

— Окей, я сейчас ему позвоню. Да и еще, а ты с него, что-нибудь возьмешь, там скажем пару бутылок, или еще что-нибудь?

— Оплатой моего труда, станет его рассказ о том, зачем это ему надо, так ему и передай. Ну, все, до завтра. — Сказал я, вешая трубку.

Весь день прошел в подготовке к завтрашней порке. Я купил длинную деревянную скамейку, исколесив для этого полгорода, пару связок грубой охотничьей веревки, три метра кожаного ремня для швейной машинки, который отлично себя зарекомендовал. Съездил в парк и вечером нарезал там березовых прутьев, немного погуляв и наткнувшись на небольшой пруд, нарезал еще несколько ивовых прутьев.

Итак, все было готово, в ванной отмокали прутья, в большой комнате стояла скамейка, рядом валялась приготовленная веревка. Из трех метров ремня я изготовил небольшую плетъ, концы ремней облил оловом, хоть небольшое, но утяжеление.

Утром оговоренного дня позвонил Алексей, сказав, что они немного задержаться. Я ответил, я это будет стоить двадцать ударов, на что Алексей сказал, что ему в принципе все равно.

Около десяти часов раздался звонок в дверь. На пороге стояли трое — Алексей и два парня близнеца.

— Так, а это, что за толпа такая! — Сказал я, указывая на близнецов. — Мы та не договаривались.

— Да понимаешь, Женька тоже захотел. — Сказал Лешка. — Мы его отговаривали, но он сказал, что он все всем расскажет и нам же хуже будет.

— Ну, хуже от этого будет только ему. — Сказал я, разглядывая пришедших ребят.

Ровесники Алексея, немного смугловатые, голубоглазые. Со светлыми волосами, которые на головах ребят образовывали копны.

— Ну, ладно. — Продолжил я. — Алексей вам сказал, в какую цену это вам обойдется?

— Да сказал, я согласен. — Сказал один, уставившись в мои тапочки.

— Ну а ты, согласен? — Сказал я второму.

— Да согласен.

— Вот и славно, пойдем на кухню поговорим. — Подвел я итог и пошел на кухню, слушать их рассказ.

Мы пришли на кухню, чай я им предлагать не стал, им он был пока не нужен, просто сели и начали разговаривать. Второго брата звали Андрей.

— Вот, я, одного не пойму, зачем вам это надо. — Начал я.

— Да понимаешь в чем все дело. — Начал Андрей. — Хочется себя испытать, понять, на сколько ты вынослив.

— Не понимаю я, причем здесь порка. — Ответил я.

— Ну скорее не испытать себя, а узнать каково это, быть выпоротым. Понимаешь, родители в детстве, все ремнем грозили, а применять не применяли, ну вот видимо и запало. Потом в рассказах и фильмах всяких сцены описываются, хочется на себе испытать.

— А друг друга били?

— Нет, мы так не делали, сами себя перед зеркалом пороли, но это не то, получается, что сам же знаешь, когда себя ударишь, да и результат скорее косметический, нежели практический.

— То есть, вы друг друга не видели, выпоротыми?

— Нет, мы оказывается это делали оба, но в тайне друг от друга. — Сказал Женька.

— Это уже интересно. — Сказал я. — Ладно, давайте приступим, а потом еще поговорим. Но знайте, если вы легли под ремень, встанете вы только, тогда, когда я захочу. Вы меня поняли?

— Да мы все поняли и готовы на все. — Сказал Женька.

— Андрей, а ты? — Спросил я.

— Я то же готов. — Подтвердил Андрей, смотря на меня, Алексея и Женьку, по очереди переводя взгляд от одного к другому.

— Прежде всего, пороть я вас буду вместе. — Стал я импровизировать на ходу, ведь я готовился к порке одного, а не двоих. — В начале небольшой плеткой, затем перейду на розги. Рты я вам завязывать не буду, чтобы вы друг друга слышали, но громко орать тоже не позволю, чтобы вы не дергались, я вас привяжу к скамейке.

— А Алексей? — Спросил Женька.

— Что Алексей? — Переспросил я, понимая о чем, пойдет речь.

— Ну, он уйдет или будет на нас смотреть?

— Нет, он не уйдет, и будет смотреть, как ваши попки превратятся в отбивные. — Сказал я. — Более того, он мне немного поможет.

После небольшой паузы мы вчетвером пошли в большую комнату, туда, где стояла скамейка. Я уже окончательно обрисовал в уме, как именно я их буду бить.

— Раздевайтесь! — Приказал я. — Леш, садись в кресло и наблюдай.

Ребята стали раздеваться, поглядывая друг на друга, и стараясь не встречаться взглядами со мной и Лешкой. Андрей оказался более спортивный, нежели чем Женя, его пресс был заметен, плечи немного пошире, мышцы рук были больше развиты. Женька обладал немного более пухлой попкой и не столь натренированными и развитыми мышцами как у брата. Наконец они разделись и устались в пол. В центре комнаты стояли два голых парня, загорелая, смуглая кожа заметно светлела в районе пояса, волос на лобках было намного больше, чем у Алексея, вообще они были уже почти сформировавшимися молодыми людьми. На ногах волос почти не было, только на бедрах начинал пробиваться пушок. Закончив молчаливый осмотр, я сказал.

— Чего стоите, прохлаждаетесь? На колени, животом на лавку, в плотную друг к другу. — Ребята все сделали, так как я сказал. На меня смотрели две пары мальчишечьих ягодиц, от неудобного положения они немного разошлись, предоставляя мне обзор небольших розовых дырочек, короткого светлого пуха, между ягодиц.

Немного их, пожалев, я подсунул им под колени чьи-то джинсы, связал им щиколотки. Затем привязал их друг к другу, просто связав их бедра между собой, то же самое проделал и спереди, связав их руки и перекинув пару, раз веревку через их спины привязал к лавке.

— Ну, что ребята, так близко друг к другу, были только у матери в животе? —

Поинтересовался я.

— Скажи когда начнешь. — Попросил Андрей.

— Обязательно. — Сказал я, беря в руки самодельную плетку, и становясь у их голов, так, чтобы концы ремней ложились иногда где-то под ягодицами. — Как я уже говорил, пороть я вас буду одновременно, так как вы не сказали мне число ударов, я его выберу сам, и попрошу вас считать каждый удар, произнося в слух его номер, если я не услышу номера удара, я его повторю, само собою засчитан он не будет. Обещаю, что вы получите около трехсот ударов, правда эти триста вам надо будет посчитать в слух. Надеюсь, вы согласны, мы начинаем. — С последними словами я сделал первый удар.

Точно по центру, двоим сразу я положил ремни своей самодельной плетки, ребята синхронно дернулись, и произнесли: — Один.

Так подергиваясь при каждом ударе и произнося его номер, ребята получили первые десять

ударов. На коже их попок стали проступать красные полосы, я шел слева на право, затем справа на лево, обрабатывая сразу две ягодицы, так, что ребята получали по полторы плети за проход.

— Ну, что разогрелись, почувствовали, прелесть порки? — Спросил я, прежде чем удвоить силу ударов.

— Да есть немного. — Сказал Андрей.

— Ну, тогда продолжаем. — С этими словами я проделал серию довольно сильных ударов. Ребята по началу просто сильнее дергались, на восьмом ударе, Женька стал постанывать. От десятого — подал голос и Андрей, протяжно застонав.

Красные полосы стали сливаться, окрашивая ягодицы в красно-розовый цвет. Я продолжил порку, оловянные кончики помогали не сильно, по крайней мере не оставляли ярких следов на коже, но это пока, если немного потянуть плетку на себя, то метал, сделает свое дело, содрав кожу. Ребята перестали подрагивать от ударов и теперь кряхтели при каждом соприкосновении ремней с кожей их попок, пока еще спокойно называя номер удара. Я особо не старался, хотел разогреть ребят, усыпить их ровными, не особо сильными ударами.

Наконец к сороковому удару, ягодицы ребят обрели приятный темно-красный оттенок, на коже выделялись отдельные полосы, немного припухшие, от сильных ударов, ребята успокоились и похоже думали, что так и пройдет вся порка.

Сильный удар, хлопок от соприкосновения кожи ремня с кожей ягодиц, через мгновение крик. Я специально ударил по Андрею, не задев Женю, затем, когда Андрей еще не пришел в себя от удара, а Женя, не знал, что будет с ним и не проронил не звука, в том числе и не назвав номера удара, такой же сильный удар по Евгению. Женя заорал. Пока ребята соображали, что их стали бить по-настоящему, я дал им порядка десятка ударов — каждому. Их вой, и крик слился воедино. Они попытались подняться, стали ерзать, руки потянули назад, пытаясь прикоснуться к горячей коже, но все их попытки были тщетны, я связал их хорошо.

— Ребят, я что-то не пойму, а почему вы замолчали? — Спросил я. — Вернее орете вы громко, но вот удары не считаете, остановились на сорок первом.

— А сколько, ты раз уже нас ударил? — Спросил Андрей, его голос дрожал, еще немного и к крикам прибавятся слезы.

— Как это сколько — сорок один раз. — Сказал я. — Мы же с вами договорились, что вы считаете сами, как триста насчитаете, так и конец, только, чур, не жульничать, вот Алексей проверять будет.

— Хорошо, мы готовы. — Сказал Андрей, поняв в какую игру они ввязались.

— Продолжаем! — И с этими словами я продолжил порку.

Конечно, я переоценил их силы, до трехсот они бы досчитали через неделю, когда удар они принимали оба, то ни один не мог внятно произнести номер, затем, когда я обрабатывал Женю, говорил Андрей и наоборот. Ребята стали плакать, на полу образовались лужицы из слез. Спины лоснились от пота. Следы от ремней вспухали и были багрового цвета на фоне красных, распухших ягодиц, а ведь впереди были еще розги. Несколько раз я попадал по яйцам, вызывая тем самым звериный вой и попытки, ругаться, которые немедленно пресекались новым сильным ударом. С грехом пополам, ребята досчитали до первой сотни.

Я увлекся поркой и не обращал внимания на Алексея, который тем временем возбудился настолько, что поспешно стал освобождаться от своих джинсов. За то время, которое прошло

с момента его первого семяизвержения он видимо неплохо научился онанировать. Алексей, освободившись от тесных джинсов, спустил трусы и принялся утруждать руку над своим членом, уставившись на ребят и их исполосованные задницы. Его член, как мне показалось, даже немного подрос с момента моего с ним знакомства. Лешка онанировал, не стесняясь нашего присутствия, ребятам было не до него, а я, наверное, так бы и не обратил на него внимания, если бы чисто случайно не кинул взгляд в его сторону.

— Леша! — Позвал я его.

— А! Что? — Дернулся Алексей, попытавшись прикрыться своими джинсами и уставившись на меня, залился краской.

— Подойди поближе, будет лучше видно, свои джинсы и трусы можешь оставить в кресле. — Сказал я, представив себе как он извергает сперму из своих яиц на горячие попки Женки и Андрея. Лешка, не понимая, посмотрел на меня, ребята завертели головами, пытаюсь понять, в чем дело. Я жестами стал объяснять, что я от него хочу. — Удобнее встать на колени.

— Что он там хочет с нами сделать? — Спросил Женя.

— А ты как думаешь? — Сказал я. — Ну, что Леш, приступим? — Сказал я, подмигнув Лешке. Он начал дрочить, смотря на задницы ребят, а я принялся по ним бить своей плеткой, через тридцать ударов ребятам суждено познакомиться с ивовыми и березовыми прутьями.

— Ну что, ребята, продолжим экзекуцию по собственному желанию? — Спросил я.

— Да, продолжаем. — Ответил Андрей.

— А, что думает по этому поводу Женя? — Спросил я.

— Да, я согласен. — Отозвался Женя, охрипшим голосом.

— Ну, если возражений нет, то тогда продолжаем. — Сказал я, опустив плетку на ягодицы ребят.

Я продолжил порку, а Алексей принялся онанировать, его рука ходила вверх и в низ по стволу его члена, то, оголяя довольно крупную головку, размером с крупную южную сливу, то, опять одевая ее в кожистый чехол. Пока я давал десять ударов ребятам, Лешка уже почти дошел до кульминации, я жестом попросил его приостановиться, что он нехотя и сделал.

Я хотел взять передышку перед розгами и дать ребятам почувствовать на своих попках теплую Лешкину сперму, ну а если Алексей соизволит, то и в прямой кишке. Хотя Алексея хватило бы, наверное, и на два спуска подряд, но рисковать не хотелось.

— Ладно, последние двадцать ударов я вам прощаю, после небольшой передышки, вы познакомитесь с розгами, правила будут те же самые. — Сказал я. — Алексей, можешь делать с ними все, что захочешь, только не бей. — Сказал я Лешке.

— Хорошо. — Ответил он, поняв, почему не дал ему только что кончить.

— Ребята, вы все поняли? — Спросил я у Андрея и Жени.

— Да, а что там хочет от нас Алексей? — Спросил Женя.

— А, это не твое дело. — Ответил я. — Что хочет, то и будет делать, все-таки не каждый день перед ним будут раком стоять два голых парня, с исполосованными задами.

— Но, так не честно! — Сказал Андрей.

— Ну, и что, зато весело. — Сказал я, подмигнув Алексею и кинув плетку на пол. Она была мокрой от пота, который она собирала с ягодиц ребят.

Я пошел на кухню, выпить пивка и приготовить все к чаю, который мы, вчетвером, собирались пить после порки.

Когда я пришел, Алексей начинал спускать, из его члена вырывались белые, вязкие струи и

попадали на ягодицы ребят. Лешка был на подъеме, это был его третий или четвертый спуск подряд, потому что задницы у ребят были уже облиты порядочным количеством семени.

Сперма стекала по их ляжкам к коленям, капала на пол. Ребята его подбадривали:

— Давай! Давай так залей нас. — Говорили ребята. Женька смотрел из-под лавочки на струи спермы, стекавшие по его ногам, а Андрей изогнулся и смотрел на Лешку, на сколько позволяли веревки.

— Ну, что, отдохнули? — Спросил я.

— Да. Но все же это больно. — Сказал Андрей.

— Еще бы, я не прохлаждался, когда вас обрабатывал, но это были цветочки сейчас и ягодки будут. — Сказал я, сжимая в руках охапку мокрых прутьев.

— А может не надо. — Протянул Женька.

— Нет уж, дорогой, ты знал, на что шел. — Сказал я.

— Нет, не надо, я не хочу, мы так не договаривались, чтобы меня еще и спермой обливали! Нет! — Стал кричать Женька, пытаясь встать.

— Ладно, но тогда твой брат получит и твою долю тоже. — Сказал я.

— Женька, хватит тебе, будь человеком, еще немного осталось, да и потом, если ты сейчас откажешься, я из тебе потом отбивную сделаю. — Начал Андрей, поняв, что истерики брата придется оплачивать ему самому, вернее его жопе.

— Начинаем! — Сказал я и принялся сечь.

Андрей исправно считал удары и за себя и за рыдающего Женьку, который взвизгивал и заливался еще громче при каждом новом ударе розгой. Удары ложились ровно, прут слегка прилипал к ягодицам, из-за Лешкиной спермы. На красно-бардовой коже с уже немного выровнявшимися рубцами от плетки, вспухали новые. Истрадавшиеся кожа получала все новые и новые удары. После двадцати пяти ударов я решил сменить прут, старый уже истрепался и весь был в Лешкиной сперме, которую он собрал с ребячьих ягодиц.

Женька не переставал орать, давился собственными соплями, кашлял, чертыхался и опять начинал орать. У Андрея, скорее всего, зад немного онемел и по этому чувствительность его заметно снизилась, он лишь вздрагивал и иногда кряхтел, мне это надоело, и я начал бить его с оттяжкой. При каждом ударе я оттягивал прут на себя, но сперма, еще не до конца высохнув, не давала мне, как следует содрать с него кожу, работая как смазка. Я всего лишь слегка царапал его.

До конца порки добрались без приключений. Женька рыдал, а Андрей терпел удар за ударом и только в конце взмолился, что бы я его отпустил, что он передумал и так далее. Задницы у обоих были иссечены по полной программе, живого места не было. Досталось и бедрам и мошонкам, особенно Женьке. Его яйца немного припухли от пары метких ударов. Ровная, нежная кожа ягодиц была вся иссечена рубцами, некоторые начали кровоточить. На общем темно-красном фоне отчетливо проступали вспухшие рубцы.

— Ну, отдохните немного, а потом я вас развяжу, и кончим с поркой. — Сказал я, кладя ивовый прут. — Леш, можешь опять немного подروحить, если хочешь.

— Нет, мне хватило. — Сказал Алексей. Но его член говорил о противоположном, стояв как кол. Алексей так и не оделся, и его красавец стоял в полной боевой готовности, демонстрируя не закрывающуюся блестящую залупу.

— Ну, как знаешь. Я пошел на кухню.

Когда я пришел в комнату, Женька уже успокоился и обменивался впечатлением о порке с

Алексеем и Андреем. Под лавочкой поблескивала лужица спермы, видимо Андрей разрядился прямо перед моим приходом, а помог ему в этом Алексей, вытирающий свои руки о свои же джинсы.

— Так, это вы тут, чем занимаетесь? — Наигранно спросил я.

— Избавляемся от излишков белка. — Ответил Алексей.

— И ты в этом им помогаешь.

— Ну, ведь ты их еще не развязал, а у Андрея уже член разрывался от напора, я всего лишь пару раз дернул и он кончил, мне все руки испачкал.

— Ну, понятно, ты ему весь зад спермой измазал, а он тебе руки облил. — Ответил я. — Ладно, давайте завязывать, чайник закипает.

Я развязал ребят, они пошли в душ. Я с Лешкой убирался в комнате. Веревки и розги я выбросил, а вот плетень оставил, может еще пригодится.

Ребята сидеть не могли, после душа их разморило, и я уложил их спать, в комнате, где еще недавно их порол. Сам же пошел на кухню, поговорить с Алексеем.

— Ну, как? — Спросил я.

— Знаешь, смотреть на порку, еще лучше, чем быть выпоротым. А лучше и то и другое одновременно, когда и тебя секут, и ты видишь, как секут еще кого-то. Мне не хватало ощущений на своей заднице, я смотрел на ребят и представлял себе как ты меня бил, и хотел, чтобы ты меня положил рядом и тоже высек. От этого возбуждение было просто потрясающим, я кончил на них три раза подряд и, наверное, кончил бы еще. Ребята подумали, что я их натянуть хочу, по началу заупрямились, стали вертеться, а потом, когда я им все объяснил они не возражали.

— Ну, а как ты думаешь, Женьке понравилось?

— Нет, он не знал, на что шел и когда понял, что сам здесь уже ничего не решает, скис окончательно. А вот Андрей мазохист, если бы я ему не помог, у него бы член бы лопнул, я только к уздечке прикоснулся, так он и кончи сразу же. Знаешь, это непривычно, когда до чужого члена дотрагиваешься, я к своему уже привык, а он у него какой-то более бугристый, и толстый какой-то, а так со стороны посмотрел, такой же, как и мой.

Алексей еще долго делился со мной своими впечатлениями от увиденного, рассказывал, как он научился онанировать, как один раз его за этим делом застала его мать, как он оправдывался.

Ребята проспали три часа, за это время их задницы успокоились, но сидеть они еще не решались. Они хотели есть, как будь-то их не кормили дней десять и ели стоя. Женя не проронил не слова, а Андрей делился с нами своими ощущениями и стал уговаривать меня, встретиться еще раз через месяц, когда его ягодицы забудут эту порку. Я согласился.

Продолжение следует.

Автор благодарит Kansay за поддержку и вдохновение.

Автор будет благодарен Вам, если Вы пришлете свое мнение о рассказе, а так же, ваши соображения о дальнейшем развитии сюжета.